

О ЕФИМОВЕ С. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЕФИМОВ Сергей Аркадьевич, родился в 1897 в селе Кутковцы Хмельницкой губ. (отец, дворянин, владелец завода сельскохозяйственных орудий, в 1918 — скончался). Офицер русской императорской армии, в 1914 — на фронте, в 1918 — в Белой армии. С 1920 — проживал в родительском доме на станции Верхнеднепровск вместе с сестрами. В мае 1921 — арестован как белый офицер, до июня 1922 — находился в заключении. После освобождения вернулся на станцию Верхнеднепровск, занимался сельским хозяйством; в 1926 — восстановлен в правах, работал членом ревизионной комиссии сельской рады. Летом 1927 — призван на трехмесячные воинские сборы, получил звание командира запаса РККА. По возвращению организатор и член правления машинно-тракторного товарищества; затем принимал активное участие в работе СОЗ`а, после окончания тракторных курсов работал трактористом в СОЗ`е. В 1929 — лишен избирательных прав; весной 1930 — арестован, 4 марта приговорен к 3 годам ссылки в Северный край¹ и в июне отправлен в деревню Каменино Тотьминского района Вологодской области.

В июне 1930 — в Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его сестра, Мария Аркадьевна Ефимова.

<22 июня 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Прилагая при этом копию заявления, которое было подано мной в окружную комиссию по рассмотрению жалоб граждан, лишенных права голоса, должны еще добавить, что по происхождению мы дворяне. У отца был небольшой завод сельскохозяйственных орудий в Подольской губ<ернии>, но во время войны он был принужден выехать из прифронтовой полосы и ликвидировать свое дело. В 1916 году он купил около ст<анции> Верхнеднепровск небольшой участок земли (2 $\frac{1}{3}$ дес<ятины>), где и проживал до смерти вместе с нашей матерью. В 1918 году весной умерли сначала после долгой болезни мать и через несколько дней от разрыва сердца отец. Из имущества мы (две сестры и брат С. Ефимов) унаследовали только этот участок с небольшим домиком, где мы и проживали до 1930 г<ода>. Брат мой, как я упоминаю в заявлении, был белым офицером и при допросе тогда скрыл свое дворянское звание. Может быть, на этом основании он и был лишен права голоса, т<ак> к<ак> комиссия по лишению права голоса давала по этому поводу всегда уклончивые и всегда разные ответы. Во всяком случае, лишен был права голоса только мой брат и только он был осужден на выселение. Я <в> это время уже находилась на службе, а сестра моя добровольно последовала за семьей брата, чтобы помочь жене брата, т<ак> к<ак> она еще не вполне оправилась после родов. Несмотря на существование общества защиты детства и материнства и несмотря на то, что жена (по состоянию духа) просила развода, ей в этом было отказано, и она вместе с детьми подверглись всем неудобствам, кот<орые> даже не применяются к преступникам. Во время путешествия, товарные вагоны, в которых было больше 40 душ, запирались без подачи воды и без возможности пользоваться уборной больше чем на сутки, а в Вологде в церкви, где их поместили, из-за отсутствия воздуха тух свет. Результатом была смерть одного ребенка. Теперь их направили из Вологды к мужьям (кот<орые> сразу по прибытии были отправлены на работы в леса), а именно в

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Вологодский округ, Вожбольское почт<овое> от<деление>, дер<евня> Калинино Тотьменского района. Но 21 мая я получила телеграмму, что их перемещают, и с тех пор нет от них никаких известий. Если у Вас есть об этом какие-нибудь сведения, и если Вы вообще можете мне посоветовать, как и куда мне обратиться, чтобы спасти их, то будьте добры и сообщите мне об этом. Я уже обращалась с заявлением в окружной суд и в комиссию по пересмотру дел о выселении и о лишении прав голоса. Также ездила в Харьков. Там генеральный прокурор обещал ускорить пересмотр дела, а в Центральном исполнительном комитете мне было сказано, что они рассматривают дела только о выселении, а тут главное — восстановить его в правах голоса, а тогда, как следствие, будет его возвращение на родину.

Очень прошу Вас дать мне ответ, можно ли хоть чем-нибудь помочь им, если не вернуть на родину, то хоть дать возможность там работать, так как там они терпят ужасный голод, т<ак> к<ак> им выдают только хлеб ($\frac{3}{4}$ ф<унта>) и то с перебоями. По мере возможности помогаю им я, но, конечно, очень мало, т<ак> к<ак> сама получаю всего 60 руб<лей>, и трудно на это жалование что-нибудь сделать. Надеюсь в скором времени получить ответ.

М. Ефимова.

Днепропетровск.

Проспект Карла Маркса, № 18»².

К письму Марии Ефимовой было приложено копия заявления в Верхнеднепровский Районный Комитет.

«Верхнеднепровский Районный Комитет по
пересмотру дел о лишении прав голоса

«Гр<ажданки> Ефимовой Марии
Аркадьевны, проживающей в
г<ороде> Днепропетровке, по
проспекту К<арла> Маркса, № 18

4 марта сего года брат мой, Сергей Аркадьевич Ефимов, работавший как тракторист в СОЗ`е им<ени> Сталина при пос<елке> Мануйловке Днепр<опетровского> округа Верхнеднепр<овского> района, а затем в тракторной колонне Днепросоюза, вторично лишенный права голоса перед выборами 1929 г<ода>, был выслан Ново-Николаевской сель<ской> радой в Вологодскую губ<ернию>.

За ним по настоянию той же сель<ской> рады вынуждена была следовать и жена его с двумя маленькими детьми Юрием, 3-х лет, и Екатериной, только что родившейся (9-ти дней).

Брат мой подавал через вышеупомянутую сель<скую> раду мотивированное заявление в Верхнеуральский Райвиконком, но сель<ская> рада это заявление задержала.

Нахожу, что в данном случае Ново-Николаевской сель<ской> радой был нарушен закон о выборах, а посему убедительно прошу на основании постановления президиума ЦИК СССР от 22 марта, побудить Ново-Николаевскую сель<скую> раду В<ерхне>-Днепр<овского> р<айона> восстановить брата моего Сергея Ефимовича в принадлежащем ему по закону праве голоса.

При этом считаю необходимым довести до Вашего сведения следующее:

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 542. С. 113-114. Автограф.

С 1920 г<ода> брат мой проживал на ст<анции> Верхнеднепровск. С мая 1921 г<ода> по июнь 1922 г<ода> он отбывал наказание, как бывший белый офицер. По отбытии наказания он почти безвыездно проживал при станции Верхнеднепровск, где занимался хозяйством, только с 1925 г<ода> 3 мес<яца> имел кустарную мастерскую свечей, где работал только с женой.

В 1926 году он был восстановлен в правах, и тогда же началась его общественная работа, кот<орая> продолжалась все время, пока он пользовался правами голоса.

В 1927 г<оду> летом он отбывал воинские сборы (повторн<ые> курсы командиров), закончивши кот<орые> он получил звание красного командира запаса.

С 1926 г<ода> по 1928 г<од> включительно он состоял членом ревизионной комиссии сель<ской> рады.

С 1926 г<ода> началась его деятельность как организатора машинно-тракторного товарищества в Мануйловском обществе Ново-Николаев-ского с<ельского> с<овета> при ст<анции> Верхнеднепровск. С самого начала и до 1929 г<ода>, когда он лишен был права голоса, Ефимов был членом правления машинно-тракторного т<овариществ>а, потом СОЗ`а им<ени> Сталина и принимал активнейшее участие в работе этого СОЗ`а. Обществом он был послан на тракторные курсы и потом работал трактористом в СОЗ`е до тех пор, пока трактор не был передан в тракторную колонну Днепросоюза. Ко всем своим обязанностям относился чрезвычайно добросовестно, что и удостоверили его однообщественники на заявлении, поданном мною Окружному Днепропетровскому Прокурору.

Должна добавить, что на этом же заявлении односельчане подтверждают, что мой брат никогда не имел кулацкого хозяйства и не пользовался постоянной наемной рабочей силой. Наемным трудом он пользовался исключительно во время своих отлучек не более 1-2 м<есяцев> в году, а именно в 27 г<оду> во время военной службы, в 28 г<оду> во время разъездов по перерегистрации маш<инно>-тракторн<ого> т<овариществ>а в СОЗ и, наконец, в 1929 г<оду>, когда он работал как тракторист, а жена его в начале беременности по предписанию врача должна была избегать непосильной работы.

Большого надела земли брат мой тоже никогда не имел. Кроме участка оставленного нам отцом (2 дес<ятины> 799 саж<ен>) брат получил около 3-х дес<ятин>, когда при ст<анции> Верхнеднепровск организовывалось Мануйловское зем<ельное> об<щест>во.

Из хозяйства у нас были только коровы и свиньи, причем, коров было 3 шт<уки> только один год (1927) и свиней тоже было не больше 3 шт<ук>.

Все это время брат мой не был замешан ни в каких выступлениях против распоряжений и директив советской власти и не может быть причислен к эксплуататорам, и потому считаю, что лишение его права голоса было сделано не правильно, и не правильно Ново-Николаевская сель<ская> рада задержала его заявление, направленное через сель<скую> раду в РИК.

Все это было сделано исключительно из-за счетов, т<ак> к<ак> Ново-Николаевской сель<ской> раде нежелательно было, чтобы брат мой зачитал тот акт ревизии сель<ского> совета, кот<орый> был им составлен с председателем рев<изионной> комиссии (одновременно с братом был лишен права голоса и т<оварищ> Припельцев, председатель рев<изионной> комиссии).

Прошу рассмотреть это дело как можно скорее, тем более, что Ефимов не заслуживает своей общественной работой, а также как добросовестный тракторист того, чтобы его лишали права голоса и устранили от дела, где он мог приносить только пользу.

К настоящему заявлению в подтверждение своих слов прилагаю копии документов, засвид^{етельствованной} Нотариальной Конторой:

1. Патента на кустарную мастерскую за № 605 от 21/XI 1925 г^{ода}.
2. Справка Ново-Никол^{аевской сельской} рады от 11 мая 1925 г^{ода} № 416 о том что Ефимов ни в чем антисоветском замечен не был.
3. Справка той же с^{ельской} рады от 28 ноября 1929 г^{ода} № 2314 о том, что Ефимов был членом Рев^{изионной} комиссии сель^{ской} рады до янв^{аря} 1929 г^{ода}.
4. Выписка из протокола № 1 избиркома от 20/I 1926 г^{ода}.
5. Удостоверение Киевской Артшколы № 27
6. Справка Сталинского СОЗ`а за № 31 от 19/XII 1929 г^{ода}.
7. Справка Верхнеднепровской тракто^{рной} колонны "Днепросоюза" от 5/XII 1929 г^{ода} за № 61»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 542. С. 116. Машинопись.